

*В. И. Ильин***«ЧУВСТВА» И «ЭМОЦИИ» КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская федерация, 199034. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Понятия «чувства» и «эмоции» занимают центральное место в системе категорий социологии эмоций. Они сформировались в контексте психологии и приспособлены для решения ее специфических задач, адекватны ее предмету. Социология эмоций не просто продолжает традиции психологии, но и существенным образом изменяет предмет, что предполагает столь же существенную коррекцию категориального аппарата. Однако, несмотря на большую проделанную в этом направлении работу, он по-прежнему чрезмерно привязан к психологии, а граница между категориями «чувства» и «эмоции» размыта и противоречива до такой степени, что нередко просто исчезает.

Целью данной статьи является максимально возможное прояснение специфики этих категорий. Для этого автором анализируется и обобщается уже сделанное в этом направлении и предлагается свой вариант упорядочения. Чувства характеризуют внутренние переживания разного рода, вызываемые биологическими и социальными факторами. Управление чувствами предполагает приведение их в соответствие с ролевыми ожиданиями, что выводит их в предметное поле социологии. Чувства — это сущность, которая является в форме эмоций. Первичные эмоции напрямую выражают чувства и не имеют интенционального характера, однако, проявляясь в публичном пространстве, они превращаются в предмет интерпретации окружающими в соответствии с принятым в данной среде языком эмоций. Эмоции, будучи частью социальной роли, конструируются, обнаруживая разные формы связи с чувствами. На одном полюсе эмоции адекватно выражают переживаемые чувства с точки зрения их содержания и интенсивности. По мере удаления от него связь становится относительной, а на другом полюсе вообще исчезает: за исполняемыми эмоциями не стоят никакие чувства. Библиогр. 27 назв.

Ключевые слова: психология, социология, чувства, эмоции, социальный перформанс, социальная роль.

*V. I. Ilyin***“FEELINGS” AND “EMOTIONS” AS SOCIOLOGICAL CATEGORIES**

Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The concept of ‘feelings’ and ‘emotions’ occupy a pivotal place in the system of categories of the sociology of emotions. They were constructed in the context of psychology and suited to specific tasks appropriate to its subject matter. The sociology of emotions, not only continues the tradition of psychology, but also significantly changes the subject, requiring an equally substantial correction of the categorical apparatus. However, despite the great work done in this direction, it is still excessively tied to psychology, and the boundary between the categories of ‘feelings’ and ‘emotions’ is obscured to such an extent that often just disappears. The purpose of this article is clarification of these categories and the boundaries between them. The analysis and synthesis of existing definitions has been done and the author’s own version of the streamline has been proposed. Feelings describe the inner experiences of a different sort caused by both biological and social factors. Managing feelings involves bringing them in line with the role expectations that integrate them in the subject field of sociology. Feelings are the essence which emerges in the form of emotions. Primary emotions directly reflect the feelings and do not have an intentional character; however, being shown in the public space, they become subject to interpretation by others in accordance with the emotional language of this cultural milieu. Emotions, being a part of the social roles that are constructed, reveal the different forms of interrelations with feelings. At one extreme of the continuum, emotions adequately express the feelings experienced from

the point of view of their content and intensity. The more situation is far away from this pole the more the link is relative, and, at the other extreme, it disappears entirely: emotions have no feelings behind them. Refs 27.

Keywords: psychology, sociology, feelings, emotions, performance, role.

Введение

Углубленное изучение чувственно-эмоциональной сферы жизни людей уже давно было начато психологами, которые разработали категориальную сетку и определили ее основные элементы. Социологи занялись этой сферой с большим опозданием, нередко опираясь на некритически заимствованный инструментарий, несмотря на качественное своеобразие предметного поля социологии эмоций. В центре внимания психологов стоит психика человека, социологов — социальные отношения между статусными позициями и ролями. Превращение чувственно-эмоциональной сферы в самостоятельное направление именно в социологии — задача, не выполнимая без «расколдовывания» социологии эмоций с целью освобождения от чар психологии [1, p.14–15]. Это предполагает, помимо прочего, адаптацию категорий «чувства» и «эмоции» к потребностям изучения социальной реальности и их четкое размежевание. Несмотря на актуальность этой темы для социологии, ее разработка в последние десятилетия не ведется.

Чувства и эмоции в психологии и социологии

Категории чувств и эмоций, занимая одно из центральных мест в словаре психологии, используются в рамках трех разных подходов: 1) термины «чувство» и «эмоция» употребляются как синонимы; 2) соотношение данных понятий рассматривается на основе параметра видовое / родовое; 3) чувства и эмоции трактуются как самостоятельные психические явления [2, с.79]. Первый подход, в котором категории «чувства» («аффекты») и «эмоции» нередко рассматриваются как взаимозаменяемые синонимы широко распространен в науках о человеке и обществе [3, с.98]. Однако это сводит на нет значимые различия реальности.

А.Н. Леонтьев? как влиятельный представитель второго подхода? четко различал аффекты, эмоции и чувства. Под аффектами он понимал «сильные и относительно кратковременные эмоциональные переживания». Эмоции схожи с аффектами до такой степени, что для их различения он использует категорию «собственно эмоции». Чувства являются подклассом эмоциональных процессов. Их особенностью является выраженный характер как результат обобщения эмоций (чувство любви к родине, человеку, ненависти к врагу) [4]. Этот подход широко распространен и в современной психологии.

Обзоры отечественной и зарубежной психологической литературы (см., например: [5, с.282–287]) показывают доминирование постоянно противоречивой категориальной сетки с границами, затрудняющими социологическое исследование. Кроме того, как отмечает У.Редди, западные специалисты никак не могут прийти к согласию в понимании сути эмоций [6, p.8]. Однако в психологии прослеживаются подходы, позволяющие использовать категории чувств и эмоций для изучения поведения людей. Как пишет Н.И. Козлов [7], «эмоции — на поверхности,

а чувства в глубине», эмоции очевидны, они видны на лице, а чувства — всегда немного загадка, их надо разгадывать. Этот подход представляет собой мост для социологической адаптации изначально психологических категорий.

Интерес социологов к эмоциональной сфере возник в специфических условиях «века психологии», когда идеи и категории этой науки начали распространяться в другие дисциплины [8, p. 66]. Вполне закономерно логика основоположников перекочевала и в новое предметное поле. Из психологии в социологию перешел и плюрализм в понимании ключевых категорий: количество определений эмоций почти равно количеству авторов, пишущих о них [9, p. 318]. Вопрос о соотношении чувств и эмоций оказался столь запутанным, что многие авторы предпочли просто опустить категорию «чувства», чтобы не увязнуть в демаркации столь проблематичной границы.

В изучении психических реакций человека А. Хохшильд [10, p. 553–556], основоположница социологии эмоций, выделяет два подхода.

1) Органистический подход. Его родоначальники — Ч. Дарвин, З. Фрейд, с некоторыми оговорками У. Джеймс (Джемс). В рамках этого подхода в центре внимания находятся вопросы взаимосвязи эмоций с инстинктами и биологическими импульсами. Роль социальных факторов либо игнорируется, либо рассматривается как нечто сугубо поверхностное.

2) Интеракционный подход. В этом подходе эмоции рассматриваются как глубоко социальный феномен. В символическом интеракционизме в центре внимания находятся символические нагруженные эмоциональные проявления, в то время как чувства выводятся за скобки. Э. Гофман, развивая эту традицию, сдвигает предмет в сторону социальных форм выражения эмоциональных переживаний.

В 1960-х гг. американский психолог и антрополог П. Экман занялся антропологией эмоций. В его работах, несмотря на постоянно возникающее противоречие между переживанием и его демонстрацией, нет четкого категориального аппарата, фиксирующего две разные реальности: внутренний мир и социальный перформанс. Опираясь на сравнительные эмпирические исследования, он показал, что есть базовые эмоции (злость, страх, удивление, печаль, отвращение и радость), укорененные в биологии и имеющие универсальный характер. Это подтверждается сходством в интерпретации эмоций представителями разных культур [11–13].

Совершенно иной взгляд на соотношение психобиологических факторов и эмоций предложили конструктивисты. Для «сильной» версии этого подхода характерно отрицание существования первичных эмоций и соответственно универсальных форм связи физиологических, экспрессивных и ситуационных компонентов эмоций. В «слабой» версии этого подхода признается существование первичных эмоций, однако отрицается их важность для объяснения всего комплекса эмоций [14]. Т. Кемпер предпринял попытку интеграции конструктивистского и позитивистского подходов: укорененные в физиологии первичные потребности проходят через фильтр социальных определений и смыслов, что ведет к их дифференциации в разных социальных контекстах [15, p. 276]. Однако «сильная» версия конструктивизма не пользуется большой популярностью. Опрос англоязычных специалистов, изучающих эту тему, показал, что сейчас 80 % из них с теми или иными оговорками признают наличие универсальных эмоций [16, p. 32].

Управление эмоциями у Э. Гофмана, как подчеркивает А. Хохшильд, ограничено конкретной мини-ситуацией, а социальная структура и чувствующий индивид остаются где-то в тени. Между тем предмет социологии эмоций — это способность людей выражать и формировать выражение своих чувств, способность, неравномерно распределенная во времени и в социальном пространстве (между классами, возрастными группами и регионами). По ее словам, актер у Гофмана не перегружен чувствами, а правила эмоционального регулирования возникают в конкретной ситуации взаимодействия. Его «актеры управляют нашими впечатлениями, но не очень активны в управлении внутренними чувствами» [10, р. 557]. Правда, подход к проблеме соотношения исполнения роли и чувств у Э. Гофмана есть. Так, он выделяет две категории исполнителей: искреннего и циничного [17, с. 50–51]. Искренность первого, как можно вполне обоснованно предположить, вытекает из совпадения его чувств с ролевыми предписаниями.

В силу недооценки чувственно-эмоциональной сферы социология эмоций начинается с А. Хохшильда, а не с Э. Гофмана. В то же время первая стала продолжателем драматургического подхода, обогатив его проблематикой эмоциональной работы. Как отмечает Д. Маккарти, эмоции придали драматургии реалистичность [8, р. 66].

Гофман различает испытываемые актором чувства и работу с масками с целью манипуляции впечатлениями окружающих, однако предмет его исследований — второй слой социального взаимодействия. А. Хохшильд [10, р. 558], разъясняя смысл этого перекоса, приводит пример из театральной жизни. Актеры, исполняющие роль короля Лира, могут подойти к своей работе по-разному. Тот, кто следует традиции английской школы, сфокусирует свое внимание на манере поведения, жестах и мимике. Именно такое поведение в центре внимания Э. Гофмана. Другой актер, приверженец американской традиции и школы К. Станиславского, будет управлять своими чувствами, чтобы вызвать соответствующее выражение лица. Первая техника может быть названа «поверхностным исполнением», вторая — «глубоким исполнением».

А. Хохшильд, продолжая традицию, основоположником которой был Э. Гофман, пытается преодолеть односторонность его концепции. Главными инструментами стали категории «эмоциональной работы» (emotion work) и «эмоционального труда» (emotion labor). Под эмоциональной работой она понимает попытки изменить эмоции или чувства с точки зрения их степени или качества. Управление эмоциями равнозначно «глубокому исполнению» [10, р. 561]. Эмоциональный труд означает, например, что работники вызывают у себя требуемые от них чувства или по крайней мере изображают их лицом, проявляют определенные эмоции, адекватные рабочей ситуации [18, с. 7]. Иначе говоря, это та же эмоциональная работа, но обусловленная служебными обязанностями и предполагающая оплату.

При этом категории управления чувствами и эмоциями используются ею как взаимозаменяемые, хотя между ними есть незначимые для целей ее исследования различия. «Я, — разъясняет А. Хохшильд, — определяю эмоции как кооперацию тела с образом, мыслью, памятью, как кооперацию, осознаваемую индивидом. Я буду использовать термины “эмоции” и “чувства” как взаимозаменяемые, хотя термин “эмоции” обозначает состояние преодоления, а “чувства” — нет» [10, р. 551].

Несмотря на то что у А. Хохшильда часто упоминается расхождение между чувствами (иногда используется понятие «внутренне чувство») и их демонстрацией

(дисплеем, выражением), четкого разведения категорий, обозначающих разные реальности, у нее нет. Она регулярно пишет о «чувствах и эмоциях» применительно к одним и тем же функциям. Категория эмоций используется для описания и внутренних переживаний, и их демонстрации. И когда она говорит о «контроле эмоций», далеко не всегда ясно, о чем идет речь: о контроле чувств или только их демонстрации.

Такое использование категориальной сетки прослеживается и у многих ее последователей. Например, некоторые используют категорию «испытываемые эмоции», то есть «эмоции» и «чувства» используются как синонимы. Наличие внутренних чувств, которые проявляются и демонстрируются, нередко определяется с помощью категории «чувственный дисплей», однако она может сочетаться с категориями «эмоциональный дисплей» [19], что означает использование «чувств» и «эмоций» как синонимов.

Проблематика чувств-эмоций проникла из психологии и в философию [20, 21], где на специфическом языке этой дисциплины обсуждается проблема границы между этими категориями, а также степень их взаимосвязанности. Решение проблемы соотношения чувств и эмоций представлено целым спектром позиций. На одном полюсе Джеймс, утверждавший, что чувство представляет собой ядро эмоции, на другом — целый ряд авторов, считающих, что эмоции независимы от чувств [22], а между ними умеренные позиции, допускающие исключения из правил.

Важной вехой в изучении эмоционального компонента жизни общества стали работы Г.Шульце «Общество переживаний: культурсоциология современности». Он обратил внимание, что все более заметным компонентом покупаемых товаров и услуг выступает их эмоциональная ценность [23, s. 14]. Развитием этого подхода в маркетинге стала книга Пайна и Гилмора «Экономика впечатлений: работа — это театр, а бизнес — сцена» [24]. В этих концепциях товаром, за который потребитель платит деньги, становятся переживания. Однако здесь грань между внутренними переживаниями и их внешними проявлениями уходит на задний план, чувства и эмоции не дифференцируются.

Таким образом, в психологии и даже в социологии нет четкого размежевания категорий чувств и эмоций, размежевания, соответствующего совершенно разным феноменам реальности: 1) внутренним переживаниям индивида (что он чувствует), 2) управлению ими (подавлению, усилению) с целью вызвать необходимое переживание, 3) демонстрации переживаний с помощью мимики, звуков, в том числе слов, жестов, костюма (что он сознательно или непроизвольно показывает), 4) управлению ими (правилам демонстрации, техникам цензуры, редактирования и имитации). Использование категорий чувств и эмоций как синонимов с незначительными различиями — непозволительная роскошь в условиях, когда очень важные грани реальности остаются слабо осмысленными в силу нечеткости используемой исследовательской оптики. Прояснению категориальной сетки в этой области исследований и посвящена данная статья.

Чувства

Чувства — это бессознательный оценочный психофизиологический процесс реакции на материальные и абстрактные факторы. Набор чувств велик: чувства

боли и удовольствия, любви и ненависти, страха и душевного подъема... В контексте житейских спектаклей чувства играют роль стихийного начала, которое часто противоречит логике исполнения ролей. Чувства — это внутренние процессы, которые люди прежде всего «испытывают», «переживают». Это слово подчеркивает их внешний по отношению к сознательному расчету характер. Иногда чувства «прорываются», ломая спектакль или ставя его под угрозу. Поэтому слово «чувства» в обыденной речи часто сочетаются со словами «владеть», «скрывать», «давать волю». Чувства — это то, что внутри.

Их причиной могут быть принципиально разные раздражители. Например, кирпич, упавший на ногу, вызывает чувство боли. Чувство боли, хотя и иной природы, может вызвать оскорбительная реплика, обращение, воспринимаемое как «неподобающее» ситуации. Несмотря на разную природу этих чувств, их объединяет то, что человек их испытывает, переживает. Чувства выступают в качестве внутренней, изначально скрытой причины многих действий, являющихся реакцией на испытываемые переживания. Это важный элемент структуры социального действия.

В обществе чувства превращаются в предмет управления. Чувства выступают одним из стимулов социального действия. В каждой культуре есть своя «Азбука чувств», в которой прописаны правила их переживания в разных ситуациях. В данном случае речь идет именно о переживании, а не об их проявлении. А. Хохшильд [10, р. 564] приводит обороты речи, в которых видны неписанные правила чувств. Например, мы часто говорим, что «имеем право злиться» на кого-то, или утверждаем, что «надо испытывать чувство благодарности» к благодетелю. Мы советуем: «Ты не должен испытывать чувство вины, так как это не твоя ошибка».

Чувства вписаны в сценарии многих стандартизированных ситуаций. Например, на похоронах ожидается, что участники испытывают чувство скорби, а на свадьбе новобрачные переживают чувства взаимной любви и сексуального влечения. От настоящего гражданина ожидается, что в ритуальных ситуациях он переживает возвышенные чувства при виде поднимаемого национального флага и при звуках гимна. От верующего ожидается, что перед иконой он испытывает благоговение (религиозный трепет) перед сакральным предметом. Иначе говоря, исполнение многих социальных ролей предполагает в качестве их важного элемента наличие адекватных ситуации внутренних переживаний. На этом основании формируется особая группа социальных чувств как сопровождения процесса исполнения социальной роли. В стандартизированных ситуациях социального представления они влияют на исполнение индивидом предписанной или выбранной роли, либо способствуя этому, либо создавая препятствия. Как следствие социально желательны чувства, совпадающие с содержанием предписанной функции. Кроме того, многие стандартизированные ситуации в качестве важного своего компонента предполагают адекватные им чувства: как уже упоминалось, на похоронах социально ожидаемым является чувство скорби, на празднике — радости.

Отсюда вытекает необходимость управления чувствами с целью приведения их в соответствие с ситуацией и исполняемой ролью. А. Хохшильд [10, р. 552] отмечает, что правила регулируют чувства, которые люди должны переживать в определенных ситуациях. И в их способности чувствовать адекватно моменту проявляется мера их социализации как готовности поддерживать официальное определение

события своими чувствами. Индивид, принявший правила чувств, говорит себе: «Мне стоит чувствовать» или «Я постараюсь чувствовать».

Регуляция чувств мягкая, с помощью социальных ожиданий, реальность которых сложно проверить, поскольку чувства — это внутренние переживания. Их нельзя увидеть. О них знает только тот, кто чувствует. Остальные могут лишь догадываться, интерпретируя их проявления в виде эмоций.

А.Хохшильд [10, р. 562] выделяет несколько техник управления чувствами (в ее терминологии это «эмоциональная работа»): 1) изменение в своем сознании образа, восприятия феноменов с целью изменения чувств, порожденных ими; 2) телесные техники воздействия на чувства (например, глубокое дыхание, неподвижность); 3) экспрессивная эмоциональная работа, воздействующая на внутренние чувства (например, попытки улыбаться, плакать).

Совпадение чувств со статусными ожиданиями повышает эффективность и убедительность актерского исполнения. Отсюда вытекает актуальность превращения внешних ролевых ожиданий во внутренние переживания исполнителя. При этом хороший актер (в широком смысле этого слова) вполне может искусственно вызвать у себя адекватные роли чувства (не изобразить, а именно вызвать переживание). Это свидетельство способности к глубокой интернализации внешних предписаний и ожиданий. А.Хохшильд [10], следующая здесь традиции К.Станиславского, писавшего об «искусстве переживания», определяет такие техники вслед за ним как «глубокое исполнение» (deep acting). В этой ситуации работник не просто демонстрирует ожидаемые от него чувства, а действительно их испытывает в результате вживания в роль буквально по системе Станиславского.

Эмоции

Помимо внутренних физических или психических переживаний есть и качественно иная сфера их проявлений в ситуациях социального взаимодействия. Чувства могут быть скрытыми, а могут проявляться, превращаясь в часть процесса взаимодействия. Именно для этого второго уровня уже социальной реальности стоит зарезервировать категорию эмоций. В этом качестве она особенно функциональна в построении концепций социального действия или практики.

Эмоции — это внешнее, поддающееся наблюдению, проявление чувств, часто имеющих скрытый характер. Чувства — это сущность, являющаяся в форме эмоций. Именно через эмоции чувства становятся видимыми, превращаясь из сугубо личного переживания в социальный факт. В научной литературе этот феномен нередко определяют с помощью категории «чувственного дисплея» [14, 25].

Чувства нельзя увидеть, но индивид, переживающий их, может о них рассказать. Эмоции же видны любому, кто проявит внимательность. Более того, они поддаются визуализации: их можно зафиксировать на фото- или видеокамеру. Они проявляются в выражении лица, жестах, всей динамике тела, в эмоциональной окраске слов и в их подборе, в выбранном для конкретной ситуации костюме (например, траурный костюм или неухоженная борода у мусульман), в эмоциональном оформлении предметной среды (например, приспущенный флаг с траурной лентой как символ скорби участников церемонии). Эмоции обозначают наличие соответствующих чувств.

Эмоции — это особенно важная часть роли. Многие профессии предполагают эмоциональный труд [18]. На современном рынке труда отмечается тенденция к театрализации профессий [26, с. 19]. Чувства как ролевой компонент можно предписывать, ожидать, но проверить их наличие крайне сложно («в душу не залезешь»). Совершенно иная ситуация с эмоциями: это демонстрация чувств, подпадающая контролю со стороны других участников ситуации.

Первичные эмоции — это чувства, прорвавшиеся наружу, минуя все культурные фильтры и волевой контроль. Например, человек закричал от боли и страха, не успев задуматься о том, насколько этот крик и / или гримаса адекватны исполняемой им в данный момент роли. В первичных эмоциях чувства являются в минимально искаженной форме. Однако вырвавшись наружу, эмоции превращаются в социальный факт: окружающие их интерпретируют, понимают, что они обозначают невидимую боль, радость и т. д.

Однако эти же первичные эмоции превращаются во вторичные, когда индивид их редактирует, делая адекватными исполняемой роли. Например, «настоящий мужчина», испытывая серьезную боль, делает вид, что ничего страшного (в духе фразы из кинофильма «Старики-разбойники»: «Пустяк! Бандитская пуля»). В этой ситуации презентация боли как процесса ее преодоления силой воли выступает в качестве инструмента конструирования маскулинности. Роль «слабой женщины» может конструироваться искусственным усилением реального чувства в виде эмоции, сила которой существенно превосходит являющееся в ней чувство. Так, классические героини XIX в. падали в обморок от страха, от чрезмерного волнения, а в XX в. обмороки здоровых женщин превратились в аномалию. Таким образом, грань между первичными эмоциями, выходящими за грань предмета социологии, и вторичными, представляющими собой ядро социологии эмоций, ситуационна и размыта до полной неразличимости.

Соотношение чувств и эмоций в социальных ситуациях

Чувства являются мощным стимулом для формирования актов поведения, в том числе и облеченных в эмоциональную форму. Однако соотношение между ними может принимать разные конфигурации.

1. Эмоции более или менее адекватно репрезентируют чувства. Правда, о соответствии судить сложно, поскольку они представляют собой разные реальности: с одной стороны, переживания, а с другой — бессознательно или сознательно демонстрируемые реакции.

2. Эмоции адекватно репрезентируют чувства: например, чувство злости выражено в соответствующих эмоциональных формах, однако их интенсивность не совпадает. В одних случаях сильные чувства выражены в приглушенной форме, в других — наоборот, демонстрация сильнее причины.

3. Эмоции репрезентируют не реальные чувства, а социально ожидаемые. Иначе говоря, индивид, исполняя роль в конкретной ситуации, знает, что от него ждут определенных чувств, иначе его поведение сочтут неадекватным. В реальности чувств нет, но можно продемонстрировать эмоциональную игру. В наиболее чистом виде мы видим эту модель в театре. Актер играет чужую жизнь и демонстрирует эмоции, за которыми не стоят никакие чувства. Однако эта модель широко

распространена и в обычной жизни. Вежливые люди демонстрируют радость от встречи друг с другом, хотя в душе это событие может не вызывать никаких чувств. Милиционер демонстрирует угрожающую строгость по отношению к правонарушителю, хотя этот факт может быть для него рутинной, никак не затрагивающей уровень чувств. А. Хохшильд [18, р. 11] пишет, что поверхностное выступление не подразумевает использование душевного ресурса, здесь главным инструментом выступает тело. Актер действует так, как он действовал бы, если сам это переживал.

Эта проблема задолго до социологов рассматривалась в книге К. Станиславского «Работа актера над собой» (1938 г.). Он выделял в актерской игре три технологии: ремесло, представление и переживание.

- Ремесло основано на использовании готовых штампов, по которым зритель может однозначно понять, какие эмоции имеет в виду актер.
- Искусство представления основано на том, что в процессе длительных репетиций актер автоматически создает форму проявления переживаний, но на самом спектакле он эти чувства не испытывает, а только воспроизводит форму, готовый внешний рисунок роли.
- Искусство переживания проявляется в том, что актер в процессе игры испытывает подлинные переживания своего героя [27].

Во втором и третьем случаях исполнение роли уже требует эмоционального напряжения [19]. Как отмечает А. Хохшильд [10, р. 563], эмоциональная работа начинается именно тогда, когда чувства индивида не адекватны ситуации, в которой он находится.

Для социологического анализа характер чувств, которые стоят за эмоциями или отсутствуют, имеет во многих случаях второстепенное значение. На первый план выдвигается исполнение социальных ролей, степень же искренности этой игры второстепенна уже в силу проблематичности самой возможности это проверить. Например, социологов интересует ритуал, но в какой мере его сакральность опирается на священный трепет — это область скорее гипотез, которые часто не поддаются проверке. И здесь граница между психологией и социологией, выходящими на общее предметное поле.

Чувства, эмоции и социальная структура

Социальная структура — это распределение важных ресурсов в соответствии с теми или иными правилами. Среди последних немаловажную роль играют правила эмоционального исполнения социальных ролей (эмоциональная работа).

Чувства сами по себе являются ресурсами. Удовольствие, душевный подъем — это чувства, к которым человек стремится. Перспектива негативных чувств отпугивает. Это отражается в таких фразах, как: «Зачем мне эта нервотрепка?» или «Зачем мне портить себе настроение?». В результате одни ситуации в социальном пространстве притягивают, другие отталкивают. Отсюда разная интенсивность участия в ситуациях, порождающих негативные и позитивные чувства.

Связь между процессами в социальной структуре и чувствами имеет двоякий характер.

С одной стороны, ресурсы обладают способностью конвертироваться друг в друга. В этом ряду стоят и чувства. Они нередко возникают в ответ на сдвиги в со-

циальной структуре. Так, потеря денег, ценных материальных предметов вызывает негативные чувства, их приобретение, наоборот, — в позитивные. Иначе говоря, процессы перераспределения ресурсов, происходящие в социальной структуре, порождают адекватную им структуру чувств. Социальные процессы отражаются в зеркале чувств.

С другой стороны, чувства могут выступать фактором социальных процессов. Сильные чувства нередко стимулируют активность, повышая результативность борьбы за ресурсы (например, спортивная злость, трудовой энтузиазм и т.д.). Если чувства актера совпадают с ролевыми предписаниями, то резко возрастает вероятность убедительного и успешного исполнения предписанной в данном спектакле роли.

Единицей социальной структуры является статусная позиция. Нередко (хотя и далеко не всегда) она включает если не предписание, то ожидание определенных чувств как предпосылки успешного исполнения роли. В результате можно говорить, что порой статус обязывает испытывать определенные чувства. И здесь заключается парадокс. Чувства — это неконтролируемые, спонтанные психофизиологические процессы. И здравый смысл формулирует вывод: «Сердцу не прикажешь». Это касается и любви (к партнеру, богу, государству, фирме и т.д.), и ненависти (к врагам). Между тем статус нередко включает социальные ожидания ролевых чувств. От гражданина ожидается любовь к родине, под которой при ближайшем рассмотрении обычно имеется в виду государство, то есть машина управления или, если следовать логике К. Маркса, машина классового господства. От работников фирмы часто ожидают любви и лояльности к своей корпорации, от супругов — взаимной любви.

Эмоции — это также ресурсы, часто выступающие в качестве инструментов коммуникации: лицо, тело, выражающие внутренние чувства, превращаются в текст, интерпретируемый другими участниками ситуации. Эмоциональная работа в соответствии с правилами организации ситуации или корпорации обеспечивает их воспроизводство, а сбой в ней порождает сбой в организации. Например, социальная иерархия проявляется в разных правилах эмоциональной работы на разных этажах («Что позволено Юпитеру, не позволено быку»). Индивид, выполняющий руководящие функции, часто позволяет ослаблять контроль эмоций или намеренно усиливать их проявление для повышения эффективности манипуляции подчиненными, в то время как последние, следуя правилам эмоциональной работы, воспроизводят свой статус через демонстрацию сдержанности и лояльности. Как отмечала А. Хохшильд [10], негативные эмоции чаще направлены в статусной иерархии вниз (к тем, кто обладает меньшей властью), а позитивные — вверх (к тем, у кого больше власти).

Элементом воспроизводства социокультурных границ между социальными группами разных типов являются различия в управлении чувствами и эмоциями. Как отмечала А. Хохшильд [10, р. 551], семьи среднего класса уделяют гораздо больше внимания обучению своих детей менеджменту эмоций, чем семьи рабочего класса. «Таким образом, каждый класс готовит своих детей к психологическому воспроизводству классовой структуры». Аналогичную роль играют эмоции и в воспроизводстве гендерного порядка, который в своей традиционной версии предполагает, что слабый контроль чувств и демонстрация эмоций, подтверждаю-

щих слабость, — прерогатива женского пола, недопустимая для мужчин. От последних ожидается умение контролировать свои эмоции. «Если мальчик плачет, значит, есть причина. Если слезы прячет, значит, он мужчина» (Э.Блинова). Но есть и иной вариант: боец превращает негативные чувства в устрашающие врага эмоции ярости. И мальчика учат: «Если что-то случается, впадай не в грусть, а в бешенство!» (“When something bad happens don’t get sad, get mad”).

Заключение

Таким образом, категории чувств и эмоций заимствованы социологией из психологии без должной корректировки с учетом специфики ее предмета. Одним из проявлений нестыковки категорий и предметной области является отсутствие четкого размежевания категорий чувств и эмоций вплоть до их применения как синонимов. Это создает существенные трудности при использовании данных категорий применительно к процессам социального взаимодействия, перформанса, вообще исполнения социальных ролей и т. д.

Для решения этой проблемы желательно четко развести чувства и эмоции как две самостоятельные категории, зарезервировав за чувствами сферу психических процессов, а категорию эмоций используя для анализа репрезентации чувств — реально существующих или просто социально ожидаемых. Чувства переживаются, а эмоции являются текстом. При этом и чувства, и эмоции регулируются в соответствии с ролевыми ожиданиями в контексте конкретных ситуаций. Однако в первом случае ожидается переживание чувств, а во втором — их выражение в формах, доступных для интерпретации другими участниками ситуации.

Литература

1. Emotions: Social Science Reader // eds M. Greco, P. Stenner. London; New York: Routledge Student Reader, 2008. 480 p.
2. Пешикова (Зотова) А. Б. К вопросу о соотношении понятий «эмоция» и «чувство» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 12. С. 79–82.
3. Cromby J. Toward a psychology of feeling // International Journal of Critical Psychology. 2007. Vol. 21. P. 94–118.
4. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. URL: <http://flogiston.ru/library/leontev> (дата обращения: 1.10.2016).
5. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2013. 784 с.
6. Reddy W. M. The Navigation of Feeling. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 380 p.
7. Козлов Н. И. Эмоции и чувства // Психологос. Энциклопедия практической психологии. URL: http://www.psychologos.ru/articles/view/emocii_i_chuvstva (дата обращения: 29.09.2016).
8. McCarthy E. D. Emotions are social things: an essay in the sociology of emotions // eds D. D. Franks, E. D. McCarthy. The Sociology of Emotions. London: JAI Press, 1989. 302 p.
9. Thoits P. A. The Sociology of Emotions // Annual Review of Sociology. 1989. Vol. 15. P. 317–342.
10. Hochschild A. Emotion work, feeling roles, and social structure // American Journal of Sociology. 1979. Vol. 85. P. 551–575.
11. Ekman P., Friesen W. Facial Action Coding System. Palo Alto: Consulting Psychologists Press, Inc., 1978. 80 p.
12. Ekman P., Friesen W. V. A new pan-cultural facial expression of emotion // Motivations & Emotions. 1986. Vol. 10. P. 159–168.
13. Ekman P., Friesen W. V., Ellsworth P. Emotion in the Human Face. Guidelines for Research and an Integration of Finding. New York: Pergamon Press Inc., 1972. 190 p.
14. Ashforth B., Humphrey R. Emotion in the workplace: A reappraisal // Human Relations. 1995. Vol. 48. P. 97–125.

15. Kemper T.D. How many Emotions are there? Wedding the Social and Autonomic Components // *American Journal of Sociology*. 1987. Vol. 93. P.263–289.
16. Ekman P. What Scientists Who Study Emotion Agree About // *Perspectives on Psychological Science*. 2016. Vol. 11, N 1. P.31–34.
17. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс, 2000. 304 с.
18. Hochschild A. The managed heart: Commercialization of human feeling. Berkeley: University of California Press, 1983. 331 p.
19. Kruml S.M., Geddes D. Exploring the dimensions of Emotional Labor. The Heart of Hochschild's Work // *Management Communication Quarterly*. 2000. Vol. 14, N 1. P.8–49.
20. Leighton S.R. Feelings and Emotion // *The Review of Metaphysics*. 1984. Vol. 38, N 2. P.303–320.
21. Lyons W. Emotion. Cambridge: University Press, 2004. 233 p.
22. Solomon R. C. Thinking About Feeling. Oxford: Oxford University Press, 2004. 297 p.
23. Шульце Г. Производят впечатления. Интервью // *Esquire* URL: <https://esquire.ru/events> (дата обращения: 20.09.2016).
24. Пайн Д., Гилмор Д. Х. Экономика впечатлений. Работа — это театр, а каждый бизнес — сцена. М.: Издат. дом «Вильямс», 2005. 304 с.
25. Morris J., Feldman D. The dimensions, antecedents, and consequences of emotional labor // *Academy of Management Review*. 1996. Iss. 21. P.986–1010.
26. Сувалко А. Эмоциональный капитализм: коммерциализация чувств. Препринт WP20/2013/5. Серия WP20. М.: Высшая школа экономики, 2013. 48 с.
27. Станиславский К. С. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Искусство, 1990. Т.3. Работа актера над собой. 508 с.

Для цитирования: Ильин В. И. «Чувства» и «эмоции» как социологические категории // *Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология*. 2016. Вып. 4. С. 28–40. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.402

References

1. *Emotions: Social Science Reader*. Eds M. Greco, P. Stenner. London, New York, Routledge Student Reader Publ., 2008. 480 p.
2. Peshkova (Zotova) A.B. K voprosu o sootnoshenii poniatii «emotsiia» i «chuvstvo» [Inrerrelations of categories 'Emotions' and 'Feelings']. *Sovremennaiia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Modern science: problems of theory and practice. Humanities], 2014, no. 1–2, pp.79–82. (In Russian)
3. Cromby J. Toward a psychology of feeling. *International Journal of Critical Psychology*, 2007, vol. 21, pp.94–118.
4. Leont'ev A. N. *Potrebnosti, motivy i emotsii* [Needs, Motives and Emotions]. Available at: <http://flogiston.ru/library/leontev> (accessed: 1.10.2016). (In Russian)
5. Il'in E. P. *Emotsii i chuvstva* [Emotions and Feelings], 2nd ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2013. 784 p. (In Russian)
6. Reddy W.M. *The Navigation of Feeling*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 380 p.
7. Kozlov N.I. Emotsii i chuvstva [Emotions and feelings]. *Psikhologos. Entsiklopediia prakticheskoi psikhologii* [Psychologos. Encyclopedia of practical psychology]. Available at: http://www.psychologos.ru/articles/view/emocii_i_chuvstva (accessed: 29.09.2016). (In Russian)
8. McCarthy E. D. Emotions are social things: an essay in the sociology of emotions. *The Sociology of Emotions*. Eds D. D. Franks, E. D. McCarthy. London, JAI Press, 1989. 302 p.
9. Thoits P.A. The Sociology of Emotions. *Annual Review of Sociology*, 1989, vol. 15, pp.317–342.
10. Hochschild A. Emotion work, feeling roles, and social structure. *American Journal of Sociology*, 1979, vol. 85, pp.551–575.
11. Ekman P., Friesen W. *Facial Action Coding System*. Palo Alto, Consulting Psychologists Press, Inc., 1978. 80 p.
12. Ekman P., Friesen W.V. A new pan-cultural facial expression of emotion. *Motivations & Emotions*, 1986, vol. 10, pp. 159–168.
13. Ekman P., Friesen W.V., Ellsworth P. *Emotion in the Human Face. Guidelines for Research and an Integration of Finding*. New York, Pergamon Press Inc. Publ., 1972. 190 p.
14. Ashforth B., Humphrey R. Emotion in the workplace: A reappraisal. *Human Relations*, 1995, vol. 48, pp.97–125.

15. Kemper T.D. How many Emotions are there? Wedding the Social and Autonomic Components. *American Journal of Sociology*, 1987, vol. 93, pp. 263–289.
16. Ekman P. What Scientists Who Study Emotion Agree About. *Perspectives on Psychological Science*, 2016, vol. 11, no. 1, pp. 31–34.
17. Gofman I. *Predstavlenie sebja drugim v povsednevnoj zhizni* [The Presentaion Self in Every Day Life]. Moscow, Kanon-press, 2000. 304 p.
18. Hochschild A. *The managed heart: Commercialization of human feeling*. Berkeley, University of California Press, 1983. 331 p.
19. Kruml S.M., Geddes D. Exploring the dimensions of Emotional Labor. The Heart of Hochschild's Work. *Management Communication Quarterly*, 2000, vol. 14, no. 1, pp. 8–49.
20. Leighton S. R. Feelings and Emotion. *The Review of Metaphysics*, 1984, vol. 38, no. 2, pp. 303–320.
21. Lyons W. *Emotion*. Cambridge, University Press, 2004. 233 p.
22. Solomon R. C. *Thinking About Feeling*. Oxford, Oxford University Press, 2004. 297 p.
23. Shul'tse G. Proizvodiat vpechatleniia. Interv'iu [Creating impression]. *Esquire*. Available at: <https://esquire.ru/events> (accessed: 20.09.2016). (In Russian)
24. Pain D., Gilmor D.Kh. *Ekonomika vpechatlenii* [Economy of Impressions]. Rabota — eto teatr, a kazhdyi biznes — stsena. Moscow, Izdat. dom "Vil'jams", 2005. 304 p. (In Russian)
25. Morris J., Feldman D. The dimensions, antecedents, and consequences of emotional labor. *Academy of Management Review*, 1996, issue 21, pp. 986–1010.
26. Suvalko A. *Emotsional'nyi kapitalizm: kommersializatsiia chuvstv* [Emotional capitalism: commercialization of feelings]. Preprint WP20/2013/5. Serii WP20. Moscow, Vysshiaia shkola ekonomiki, 2013. 48 p. (In Russian)
27. Stanislavskii K. S. *Sobranie sochinenii: v 9 t.* [Collection of works in 9 volumes]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1990. Vol. 3. Rabota aktera nad soboi. 508 p. (In Russian)

For citation: Ilyin V.I. "Feelings" and "emotions" as sociological categories. *Vestnik SPbSU. Series 12. Sociology*, 2016, issue 4, pp. 28–40. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.402

Статья поступила в редакцию 10 октября 2016 г.;
принята в печать 17 октября 2016 г.

Контактная информация:

Ильин Владимир Иванович — доктор социологических наук, профессор; ivi-2002@yandex.ru
Ilyin Vladimir I. — Doctor of Sociology, Professor; ivi-2002@yandex.ru